

Юнь Муцы вернулась в постоянный двор и попросила слугу принести горячей воды. Прислонившись к окну, она свистнула, и к ней прилетела черная птица. Девушка привязала к её лапке заранее написанное письмо, взмахнула рукой, и птичка, ласково потеревшись головой о её ладонь, улетела прочь.

Когда слуга принес воду, Юнь Муцы приняла ванну, смывая с себя запах крови. Синий парчовый халат, в котором она была сегодня, хоть и не испачкался, всё равно пропитался этим духом, так что пришлось смириться и стирать одежду самостоятельно.

Пока она стирала, ворчала про себя: Господин Линсяо такой бедняга — ни слуг, которые помогли бы с одеждой, никого, кроме глупой лисицы, которая заставляет его самого всё стирать, да к тому же ещё и убегает к другим. Ну просто жалкое зрелище.

К концу часа обезьяны, выпавшись, Юнь Муцы спустилась вниз, чувствуя себя свежей и бодрой. Пэй Синъюнь уже сидел за столом в ожидании. Фаньтуань был одет в розовое платье, а Линьфэн — в небольшой синий халат. Тьфу ты, ну и видок, словно мать с детьми гулять вышла. Циньань наверняка станет хорошей матерью, тьфу, хорошим отцом-кормилицей.

— Сиянь, ты пришла.

— Циньань, благодарю тебя за то, что нянчился с Фаньтуанем.

— Фаньтуань очень послушный. Я водил их на озеро, мы любовались весенними пейзажами, вернувшись, я их искупал, и мы вместе поспали. Перед тем как прийти сюда, я нарядил их в красивые одежды.

Выслушав Пэй Синъюня, Юнь Муцы живо представила, как он в женском платье возится с двумя зверьками. По спине пробежали мурашки. Грех-то какой, почему я вечно принимаю его за женщину?

Юнь Муцы нахмурилась, погрузившись в раздумья. Пэй Синъюнь решил, что она недовольна тем, что её не позвали с собой.

— Сиянь, ты расстроена, что мы пошли одни и не взяли тебя?

Юнь Муцы очнулась и поспешно покачала головой:

— Нет, я не расстроена, просто задумалась о другом. Спасибо, Циньань, что нарядил моего Фаньтуаня таким красивым и милым.

— Чи-чи-чи! — пропищал Фаньтуань, вопросительно глядя на хозяйку.

— Запускала воздушного змея.

Услышав про змея, Фаньтуань закрыл глаза лапками. Опять Цыцы за своё.

А Пэй Синъюнь, услышав, что Юнь Муцы ходила запускать змея с другой женщиной, вновь ощутил неприятный укол в сердце.

— Брат Сиянь, ты ставишь красоту выше дружбы. Сам пошел развлекаться, а Фаньтуаня оставил мне, потому что мы мешали тебе на свидании? Мы что, стали обузой для твоей прогулки с красавицей?

Юнь Муцы, прислушавшись к этому тону, почувствовала, будто хлебнула чаю с привкусом интриг. Она пригубила чай и поддразнила Пэй Синъюня:

— Брат Цинъань, я всегда ставлю красоту выше дружбы. Тебе стоит привыкнуть к тому, что я в любой момент могу последовать за прекрасным.

Юнь Муцы обняла Фаньтуаня, потерлась об него щекой и чмокнула пару раз. Как же вкусно пахнет Фаньтуань, обожаю. Усадив лисенка на плечо, она позвала Пэй Синъюня перекусить уличной едой.

Пэй Синъюнь, заметив, что Юнь Муцы поцеловала Фаньтуаня именно в то место, которое он сам целовал раньше, вспыхнул и поспешно приложился к чашке с чаем, пытаясь остыть.

— Цинъань, поторапливайся.

— Иду.

Двое ослепительно прекрасных мужчин — один высокий, другой чуть ниже, один в черном, другой в белом, с лисятами в розовом и синем на плечах — появились у лотка с вонтонами. Стоило им сесть, как пустующий до этого прилавок мгновенно заполнился девушками.

— Цинъань, мне кажется, мы здесь как диковинные обезьянки в клетке.

Пэй Синъюнь прикрыл улыбку кулаком:

— Сиянь, ты такой забавный. Если не хочешь, чтобы нас беспокоили, можем взять еду с собой и найти тихое местечко.

— Оставь, пусть старик заработает. Уличная еда вкуснее всего именно здесь.

Старик подал четыре миски вонтонов, две из них — без бульона, специально для лисят. Пэй Синъюнь заботливо повязал зверькам слюнявчики.

— Фаньтуань, Линьфэн, осторожнее, не обожгитесь, подождите немного.

Чем дольше Юнь Муцы смотрела на Пэй Синъюня, тем сильнее казалось, что из него вышла бы идеальная жена. Стоп, что со мной не так? Почему я постоянно вижу в нем женщину?

Неужели это из-за того, что мы сегодня вместе сдирали кожу, и я слегка повредила рассудком? Столько раз до этого занималась этим, и всё было нормально. Надо срочно заесть стресс вонтонами, это пугает.

— Цинъань, завтра на состязании по выбору жениха я тебе помогу. Кто посмеет отнять у меня будущую невестку — побью до полусмерти.

— Сиянь, не вздумай глупить. Она мне совершенно неинтересна. Если ты так поступишь, завтра пойдешь туда один.

— Правда не нужна?

— Не нужна.

— Тогда я её заберу.

— Что?! — Пэй Синъюнь помрачнел. Сиянь — мужчина, и если он хочет взять в жены понравившуюся девушку, это вполне естественно, но на душе всё равно стало скверно.

— Смотри, я только сказала, что заберу её, как ты сразу изменился в лице, а еще говоришь, что она тебе неинтересна. Ведешь себя прямо как Линьфэн — говоришь одно, а думаешь другое.

— Дело не в ней... Завтра, чтобы не нажить неприятностей, иди один, я буду ждать тебя в павильоне Первый в Поднебесной.

Пэй Синъюнь про себя подумал: Я даже не смею сказать, что всё дело в тебе.

— Ну как хочешь. Я просто посмотрю, а после сразу отправлюсь в Цинлун.

— Брат Сиянь, ты уезжаешь уже завтра?

— Да. А у тебя какие планы, Цинъань?

— Останусь еще на день, а потом в Байцзэ.

— Возможно, мы встретимся в Байцзэ.

— Если будешь там, обязательно разыщи меня. Встретимся в Павильоне Персикового цвета, договорились?

— По рукам.

Закончив трапезу, они купили еще закусок в дорогу для Юнь Муцы, пожелали друг другу спокойной ночи и разошлись.

Фаньтуань примостился на животе у Юнь Муцы.

— Чи-чи-чи, ты правда собираешься в Цинлун?

— Да. Пять лет скитаний на чужбине — пора бы и домой вернуться. Мой глупый братец не мог за пять лет ничему не научиться, чтобы его всё еще водил за нос тот старый негодяй, что охотится за мной.

— Чи-чи-чи-чи? — пропищал Фаньтуань.

— Соскучилась ли я по дому? Наверное. Хочу вернуться, повидаться, а потом снова в путь.

— Чи-чи-чи-чи-чи-чи-чи-чи-чи?

— По древним заветам Цинлуна власть передается только мужчинам? Если бы не это, я бы уже давно стала главой области. Вторая часть завета гласит: девушки — это сокровище семьи, их нужно баловать до смерти, поэтому власть им не дают. Мужчины работают, женщины отдыхают. Условия просто сказочные, не хочу я искать себе работу, мне нравится лежать без дела.

— Чи-чи-чи-чи!

— Опять я ленюсь? Глупости! Я сегодня расправилась с сотней предателей, с двоих кожу содрала, я была очень прилежной.

— Чи-чи-чи-чи?

— Если мой глупый братец всё еще такой же цветущий красавец, как несколько лет назад, я, может, и подумаю. В конце концов, я люблю красоту. Если человек хорош собой, я на что угодно соглашусь.

— Чи-чи-чи!

— Всё, спать. Завтра рано вставать, путь до Цинлуна неблизкий.

Ночь прошла без сна.

Наступил последний день в Чжуцюзэ. Поскольку Пэй Синъюнь отказался идти на состязание, Юнь Муцы с самого утра собрала вещи, забросила их в карету, облачилась в алый наряд, а волосы собрала красной лентой в высокий хвост, оставив несколько прядей обрамлять лицо. Что за юноша явился из сказки, полный благородства и шарма.

— Чи-чи-чи! — пропищал Фаньтуань.

— Хм, а когда твой хозяин не был красив?

— Чи-чи-чи! — как лихой молодой генерал.

— О, польстила, настроение сразу поднялось. После того как посмотрим состязание, куплю вам двух жареных кур, все ножки ваши.

— Чи-чи-чи!

Когда Пэй Синъюнь пришел в Павильон Чистого Ветра, хозяин лишь развел руками: она уже

ушла.

Пэй Му ехидно заметил:

— Господин, это же вы сами сказали, что не пойдете. Господин Линсяо ушел первым — это вполне естественно, с чего бы ему вас ждать?

После этого Пэй Му, прижимая к себе Линьфэна и потирая ушибленный глаз, поплелся за Пэй Синъюнем к воротам резиденции наместника.

Юнь Муцы ехала верхом на серебристом коне, приковывая взгляды множества девушек. Она игриво приподнимала бровь, поглядывая на толпу и время от времени кивая.

Фаньтуань, сидя в карете, вздыхал: Хозяйка ведет себя слишком вызывающе. Иньюй может ехать сам, без возницы, а она всё равно выпендривается, красуясь перед всеми.

Завидев вдалеке людское море у места состязания, Юнь Муцы поняла, что дальше карете не проехать. Она вытащила Фаньтуаня, посадила на плечо и отпустила Иньюя гулять самого.

<http://bllate.org/book/21460/2194229>